

«Европейничество»: от Данилевского до Панарина – вековая борьба за русскую идентичность

Научный руководитель – Ширинянц; Прокудин Александр; Борис Андреевич; Александрович

Гончарова Елена Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: helgafilimonova0@gmail.com

«Мы так привыкли к самоунижению, самобичеванию, что каждый твёрдый голос, защищающий русское начало, кажется нам какой-то непоправимой ересью».

А.П. Бестужев-Рюмин

Современный русский философ А.С. Панарин родился спустя 55 лет после смерти Данилевского, за это время в политической жизни России изменилось всё, начиная с режима и заканчивая названием страны. Тем не менее, идеи обоих мыслителей сохранили свою актуальность и сегодня. Россия на протяжении веков следовала Западу по многим параметрам, то есть, была подвержена болезни «европейничанья», о которой писал Данилевский в произведении "Россия и Европа" (1869). В понимании Данилевского, «недуг европейничания» ярче всего проявил себя в эпоху Петра Первого. Так мыслитель называет три основные формы этого явления:

- 1) Искажение народного быта и замена форм его формами чужими.
- 2) Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву.
- 3) Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с европейской точки зрения.

По итогам политико-текстологического анализа произведения А.С. Панарина «Православная цивилизация» (2002) был определён ряд политических закономерностей, которые можно назвать «Новыми формами европейничания по Панарину». Среди них:

- 1) Отстранение от исконно русской культурной традиции. Панарин называет этот процесс «Принципом компенсации», так он пишет: «Всё то, чего человека лишает рынок, – даёт ему культурная традиция [1]. Лишимся культурной традиции, – погрозим в духовной нищете».
- 2) Возведение в абсолют категорий «Эффективность и успех» – паттернов западной культуры. Панарин уверен, что в рамках того, что определено и очерчено ими, Запад всегда будет сохранять монополию. Сражение не нашими терминами на своей территории заведомо ведёт государство к проигрышу.
- 3) Появление нового человеческого типа, лишённого импульсов христианской энергетичности [2]. Панарин убеждён, что именно таких людей быстрее всего заменят машины, что приведет общество к долговременной апатии и аномии.
- 4) Ставка на индивидуализм. По мнению Панарина, даже те, кто определили себя к кругам господ мира сего, будут подвергнуты социал-дарвинистской выбраковке [3]. Учёный говорит о бессмысленности жизни ради сиюминутных ресурсов и мнимого первенства в капиталистической гонке.

- 5) Неоправданно большие надежды на рынок. Рынок не является культурно-самодостаточным и не заменяет мировоззрение [4]. Современный рынок по Панарину – это пространство, где обычный игрок «лишён статуса экономического законодателя» [5].
- 6) Эффект «глобального сдвига» [6]. Панарин уверен: «В результате постсоветских реформ выиграли не лучшие, а худшие. При этом, учёный подчёркивает, что подобным образом можно описать не только эффект 90-х, он считает, что нечто подобное происходило и при наступлении буржуазного общества на Запад, а также при коллективизации в СССР. Кроме того, период написания книги – ранние двухтысячные, Панарин относит к продолжению эпохи глобального сдвига.
- 7) Гиперболизация ошибок прошлого и привязка сложных исторических процессов к примитивным ассоциациям. Нельзя навязать обществу идеал для подражания, не продумав при этом и контробраз – совокупность черт человеческого поведения, обращаться к которым стыдно и позорно. Панарин назвал это явление «образом презируемого слабого» [7], учёный уверен, что подобная стратегия – это новая черта формирования западной политики. При формировании образа-антипода проще всего надавить на болезненное прошлое и исторические травмы населения, так, русский народ и стал «презируемым слабым» для самих себя. Панарин полагает, что Запад намеренно создал лик презируемого плебса, где плебсы – это народ России. Зацепиться за что-то великое и положительное в истории такого народа-антипода невозможно, есть только «искаженные гримасами изможденные лица, корявые фигуры стариков и отчаявшихся женщин» [8].

Таким образом, чтобы не упустить развития описанных выше процессов, государству-цивилизации необходима умеренная изоляция. Для Панарина, как и для Данилевского, гарант процветания России – разумная дистанцированность от Запада. Только так, по мнению учёного, Православная цивилизация сумеет сохранить собственную идентичность [9].

Источники и литература

- 1) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 343.
- 2) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 339.
- 3) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 339.
- 4) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 343.
- 5) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 346.
- 6) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 334.
- 7) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 384.
- 8) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 384.
- 9) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002. С. 383.